

УДК 159.9+316.62

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В КОНСТРУКТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

© 2014 г.

Г.М. Шигабетдинова

Ульяновский государственный технический университет

shigabetdinova@gmail.com

Поступила в редакцию 07.11.2014

Рассмотрена проблема достижения сложнокоординированности во взаимодействии субъектов на основе рефлексивного механизма. Представлена логика научного поиска в раскрытии феномена рефлексии. Показан потенциал разработки рефлексивного управления в решении проблем в различных областях знания. В статье с опорой на исследования динамики групповых процессов и анализа рефлексивного управления в социальных структурах представлен механизм рефлексии во взаимодействии социальных субъектов. Сделан вывод о роли интеграции рефлексивных оценок партнеров по взаимодействию в достижении сложнокоординированности действий субъектов взаимодействия.

Ключевые слова: рефлексия, самопознание, саморегуляция, рефлексивное управление.

В современном мире сложные проблемы требуют комплексной объективной оценки группами специалистов. Проблема достижения сложнокоординированности действий субъектов взаимодействия ждет своего разрешения. Сознательное принятие решений всегда осуществляется на основе рефлексивного механизма. Считаем необходимым изучить влияние рефлексии на достижение скоординированности действий субъектов взаимодействия.

Феноменология рефлексии привлекала внимание мыслителей с давних времен. Вместе с тем общая проблема рефлексии в современной науке не только не потеряла своей актуальности, но и становится предметом изучения в различных отраслях научного знания – философии, психологии, педагогике. Понятие рефлексии возникло от позднелатинского *reflexio* («обращение назад»). Феномен рефлексии стал предметом специального изучения в психологии благодаря А. Бузману, который трактовал ее как «всякое перенесение переживания с внешнего мира на самого себя» и предложил выделить специальную область психологической науки – психологию рефлексии. По Бузману, рефлексия – это любое «перенесение переживания с внешнего мира на самого себя» [Цит. по: 1]. Согласно современной трактовке зарубежных исследователей, представления о психическом (*theory of mind*) формируются постепенно и начинаются с понимания простейших психических состояний, таких как желания и намерения [2–3].

В отечественной психологии основы изучения рефлексии заложены в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Ученые рассматривают рефлексиию как объяснительный принцип развития самосознания и психики в целом. Согласно Л.С. Выготскому, А.Н. Леонтьеву и др., рефлексия – это компонент структуры деятельности. Благодаря рефлексии происходит отражение во внутреннем плане осуществляемой деятельности, что дает субъекту материал, который можно наблюдать, подвергать критике и изменять.

Онтологическая значимость рефлексии определена в концепции П. Тейяр де Шардена: «Рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, – способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь...» [4, с. 136].

В контексте проблемы сознания и деятельности велась разработка проблемы рефлексии в Московском методологическом кружке и связана с именами Г.П. Щедровицкого и В.А. Лефевра. Согласно Г.П. Щедровицкому, рефлексия – «особая кооперативная связь двух актов деятельности, особая структура кооперации, объединяющая кооператов или кооперантов» [5]. В споре с Г.П. Щедровицким формируется представление о рефлексии у В.А. Лефевра. Согласно позиции ученого, рефлексия – это «способность встать в позицию исследователя по отно-

шению к другому «персонажу», его действиям и мыслям» [6, с. 10]. Идеи Г.П. Щедровицкого и В.А. Лефевра оказали большое влияние на развитие научной мысли в разработке проблематики рефлексии в философии, в психологии, педагогике и управлении.

Что касается зарубежной психологии, то процесс изучения рефлексии и там шел непрерывно и сложно. Усиление влияния биохевиоризма и когнитивизма в двадцатые годы XX века привело к утрате интереса к проблеме рефлексии в психологии. Стоит все же отметить, что в когнитивной и гуманистической психологии рефлексия изучалась и рассматривалась как один из действенных факторов интеллектуального и личностного развития человека. Конец XX века характеризуется возрастанием интереса к данной проблематике, при этом отсутствие научной дифференциации феноменологии рефлексии приводит к тому, что в современном английском языке слово *reflection* имеет множество значений, в том числе относящихся не только к психологии, но и к точным наукам – математике, физике, информационным технологиям. В зарубежной научной литературе принято выделять следующие основные направления исследований рефлексии: склонность к самоанализу (*psychological mindedness*); интеллектуальная рефлексия (метакогнитивный подход, *metacognitions*); представления о психическом других людей (*theory of mind*); и проблема осознаваемости разных процессов и деятельности (*consciousness*) [7].

Несомненный интерес ученых к феномену рефлексии вызван стремлением более широкого использования результатов имеющихся исследований в данной области для решения ряда прикладных задач в сфере педагогической, возрастной, инженерной, социальной и в патопсихологии.

По мнению А.В. Карпова, до сих пор сохраняется доминирование так называемого абстрактно-философского подхода к исследованию проблемы рефлексии над конкретно-научным. «Сам предмет исследований – рефлексия – в большей степени раскрыт лишь в общем плане и в гносеологическом аспекте, а не в качестве онтологически представленной и обладающей системой собственных закономерностей психической реальности, что препятствует развитию «позитивной науки о рефлексии», включающей в качестве важнейшей и собственно психологическую составляющую». Причину этому автор видит в длительной философской предыстории и достаточно короткой психологической истории исследования ре-

флексии [8]. Отсутствует не только целостная обобщающая психологическая концепция рефлексии, но и единый подход к ее разработке. Так, согласно А.В. Карпову, в современной науке можно выделить одиннадцать направлений изучения рефлексии: деятельностное, исследование рефлексии в контексте проблематики психологии мышления, изучение рефлексивных закономерностей организации коммуникативных процессов, анализ рефлексивных феноменов в структуре совместной деятельности, педагогическое направление, личностное направление, генетическое направление, «системомыследеятельностный» подход, метакогнитивная парадигма исследования рефлексивных процессов, исследование рефлексии как фундаментального механизма самопознания и самопонимания и, наконец, анализ рефлексивных закономерностей и механизмов управленческой деятельности и управления в целом.

И.Н. Семенов и С.Ю. Степанов, обращая внимание на значение отечественных конкретно-экспериментальных работ, посвященных изучению рефлексии, придерживаются мнения, что рефлексия исследуется в четырех основных аспектах: кооперативном, коммуникативном, личностном и интеллектуальном. Первые два аспекта присутствуют в исследованиях коллективных форм деятельности и опосредствующих их процессах общения, а другие два – в индивидуальных формах проявления мышления и сознания [9].

Рассмотрим представление о рефлексии, сложившееся в современной психологии, подробнее.

В контексте проблематики психологии мышления рефлексия исследуется в работах Н.Г. Алексева, А.В. Брушлинского, В.В. Давыдова, А.З. Зака, В.К. Зарецкого, Л.Н. Захаровой, Б.В. Зейгарник, Ю.Н. Кулюткина, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова и других. В.В. Давыдов, к примеру, считает, что рефлексия наряду с анализом и планированием является важным компонентом теоретического мышления: «В процессе усвоения теоретических знаний необходима ориентация на существенные отношения изучаемых предметов. Это предполагает осуществление мыслительных действий анализа, планирования и рефлексии содержательного характера» [10]. Проблемы отношения рефлексивного мышления и деятельности представлены в работах Л.Н. Захаровой: «Рефлексивное мышление является внутренним средством, приводящим в оптимальное сочетание мотивационную направленность субъекта, развиваемую концептуальную модель деятельности,

операциональное обеспечение, выступая своеобразной рефлексивной поддержкой процесса моделирования деятельности» [11, с. 4].

Метакогнитивная парадигма исследования рефлексивных процессов представлена в работах М.А. Холодной: «Метакогнитивные способности, будучи основой интеллектуальной рефлексии, предполагают возможность произвольного управления субъектом своими когнитивными ресурсами» [12, с. 38]. В зарубежной литературе метакогнитивный подход (*metacognitive approach*) развивается как продолжение изучения когнитивного развития ребенка. Метакогнитивные знания о субъекте и его познавательных особенностях представляют собой по сути рефлексивное знание, образ себя как человека познающего. Так, J. Flavell приходит к выводу, что в онтогенезе раньше всего появляется способность различать понятные и непонятные ребенку ситуации, позже – дифференцировать правильно и неправильно поняты [13].

Феномен рефлексии в контексте рассмотрения проблем творчества находим в работах Я.А. Пономарева, Ч.М. Гаджиева, С.Ю. Степанова, И.Н. Семенова. По мнению С.Ю. Степанова и И.Н. Семенова, рефлексия доминирует в структуре мышления, обеспечивая его самоорганизацию, интенсифицируется перед инсайтом, в зависимости от характера микроразвития мышления раскрывшиеся у субъекта качества мыслительного процесса закрепляются в виде свойств личности вплоть до формирования креативно-рефлексивных способностей [14].

Рефлексия как способность человека к самоанализу, самоосмыслению и переосмыслению стимулирует процессы самосознания, обогащает «Я-концепцию» человека, является важнейшим фактором личностного самосовершенствования. Роль рефлексии в названных процессах, т.е. личностный аспект рефлексии, разносторонне исследуется в работах отечественных психологов. В научных трудах в термине «рефлексия» подчеркивается ее особенность, заключающаяся в универсальности механизма ее действия, в основе которой лежит принцип обратной связи, проявляющийся на разных уровнях саморегуляции индивида: от нейрофизиологического уровня до личностного. Согласно А.Н. Леонтьеву, рефлексия – это своего рода поиск соответствия между строением внешней практической деятельности и внутренней умственной деятельностью. Это отношение к своему бытию, опосредованное совместной деятельностью, способствующее формированию определенного представления о себе самом как

о способном на общественно-значимые поступки и действия [15, с. 24].

Исследование рефлексии как фундаментального механизма самопознания и самопонимания представлено в работе В. В. Знакова. Результатом самопонимания становится объяснение «человеком своих мыслей и чувств, мотивов поведения; умение обнаруживать смысл поступков; способность отвечать на причинные вопросы о своем характере, мировоззрении, отношении к себе и другим людям, а также о том, как они понимают его» [16]. Сложность определения личностной рефлексии заключается в том, что данная психическая реальность характеризуется и как функционально составляющая мыслительного процесса, и как деятельность, и как индивидуальная человеческая способность.

В зарубежной научной литературе функции рефлексии и осознания (*consciousness*) считаются взаимосвязанными, но не совпадающими, поскольку в случае осознания речь идет о функции достоверного знания о том, что происходит с самим собой, полученного путем непосредственного самонаблюдения, тогда как в случае рефлексии вопрос стоит скорее о функции наличия какого-либо представления об этом. Именно поэтому D. Wegner утверждает, что осознание представляет собой основу рефлексии [17].

Самоанализ рассматривается как высшая форма сознания, которая позволяет людям стать объектом нашего внимания и признать наше собственное существование. P.D. Trapnell и J.D. Campbell представили полный статистический повторный анализ Шкалы самосознания (SCS) и показали, что самоанализ – это не унитарная конструкция и она состоит из «само-рефлексии» и «само-размышления» [18]. Само-размышление мотивировано страхом и неуверенностью в себе, характеризуется тревожным вниманием к себе. Само-рефлексия же мотивируется познавательным интересом индивида к получению дополнительной информации о собственных эмоциях, ценностях, когнитивных процессах и приводит к улучшению его психологической адаптации, которая проявляется в саморегулировании поведения, лучшему приспособлению к социальному давлению, позволяет индивиду быть более устойчивым к давлению со стороны общества. В данном контексте проведено исследование эмпатии и самоанализа J. Джормэн и ее коллегами. Выводы, к которым пришли ученые: рефлексия усиливает эмпатию, в то время как само-размышление ухудшает ее [19]. Отказ от концептуализации самопознания как единого конструкта и выявление двой-

ственной природы самоанализа позволил авторам объяснить различные когнитивные и поведенческие последствия само-размышления и само-рефлексии.

Рефлексивные закономерности организации коммуникативных процессов представлены в работах Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, С.В. Кондратьевой, Б.Ф. Ломова и др. В процессы общения включены как минимум два человека, и каждый из них является активным субъектом. Анализ осознания себя через другого включает две стороны: идентификацию и рефлексию. Специалисты в социальной психологии, как подчеркивает Г.М. Андреева, под рефлексией понимают «осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению» [20].

Вслед за учеными И.Н. Семеновым и С.Ю. Степановым можно констатировать существование в современной психологии трех уровней понимания рефлексии: как объяснительного принципа психических явлений, как существенного компонента психических процессов и как предмета специального психологического исследования [21].

Наряду с понятием «рефлексия» в научной литературе встречаются понятия *рефлексивность, рефлексивная способность, рефлексивные возможности, рефлексивные умения, рефлексивно-перцептивные умения, рефлексивная культура, рефлексивная компетентность, рефлексивные ожидания*. Среди названных понятий лишь понятие *рефлексивность* получило необходимое теоретическое обоснование в работах А.В. Карпова, который предлагает рассматривать *рефлексивность* как один из модулей рефлексии, как психическое свойство личности, два других ее модуля – рефлексия в ее процессуальном статусе и рефлексирование – как особое психическое состояние. А.В. Карпов предложил не только теоретический конструкт, но и разработал процедуру и содержание методики диагностики рефлексивности. Согласно А.В. Карпову, «рефлексия – это одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [8, с. 48]. В связи с этим рефлексию как индивидуальное психическое свойство, допускающее квантификацию и диагностирование, автор выделяет особо и предлагает называть рефлексивностью [22, с. 113].

Рефлексивность личности, по мнению специалистов, обладает личностным ресурсом, способствующим обеспечивать личности продуктивность мыслительных процессов, осуществлять эффективную коммуникацию с дру-

гими, осуществлять самознание с целью личностного развития. Помимо этого, рефлексивность личности является и социальным ресурсом, основой рефлексивного управления.

Концепция *рефлексивного управления* является одним из плодотворных направлений отечественной теоретической мысли. Американский специалист Т.Л. Томас выделил четыре исторических периода разработки рефлексивного управления в России: 1) исследовательский (с начала 1960-х до конца 1970-х); 2) практико-ориентированный (с конца 1970-х до начала 1990-х); 3) психолого-педагогический (с начала до середины 1990-х); 4) психосоциальный (с конца 1990-х) [23, с. 72].

Понятие *рефлексивное управление* введено в научный оборот В.А. Лефевром. Под *рефлексивным управлением* он понимает «процесс передачи оснований для принятия решения одним из персонажей другому» [6, с. 44]. Он демонстрирует его действие в различных системах. В конфликтующих структурах рефлексивное управление представляют собой «любые «обманные движения», провокации, интриги, маскировки, создание ложных объектов и вообще ложь произвольного типа». Конфликты, по мнению автора, выступают лишь частным случаем взаимодействия, в которых реализуются рефлексивные структуры, представляя собой инварианты различных типов взаимодействия [6, с. 44].

На сегодняшний день в сфере исследований рефлексивного управления на концептуальном уровне выделяются три методологических подхода: 1) гуманитарный (В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, Ю.А. Шрейдер и др.); 2) системомыследеятельностный (Г.П. Щедровицкий, О.С. Анисимов, Г.Г. Копылов, В.Г. Марача, В.М. Розин и др.) и 3) натуралистический (В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, А.В. Карпов, Ю.Д. Красовский и др.) [24–27].

В различных методологических подходах рефлексия в рефлексивном управлении работает по-разному: с позиции первого подхода – в «механизме выбора», с позиции второго – в «механизме ликвидации разрывов деятельности», т.е. в «механизме связи», «организации деятельности», с позиции третьего – в «механизме обратной связи» [28].

Рефлексивное (сознательное) противопоставляется импульсивному (неосознанному). При этом индивидуальная рефлексия не обязательно истинна. В.А. Лекторский, называя акт рефлексии актом «осмысления, понимания», все же предостерегал от упрощения трактовки результатов рефлексии: «Результат рефлексии –

это, таким образом, не какие-то простые и самоочевидные истины, не совокупность совершенно бесспорных утверждений, которые выступают как «абсолютное основание» системы знания, к которому могут быть так или иначе сведены разные виды знания. Результат рефлексии – это такая теоретическая система, которая является относительно истинным отражением некоторых реальных зависимостей в определенном контексте и которая вместе с тем предполагает целый ряд допущений, определенное неявное «предпосылочное» знание» [29, с. 261]. В.Н. Усов также считает, что рефлексия помогает избегать импульсивности в деятельности. При этом отмечает, что процесс вывода заключений «может идти неправильно или правильно» [28]. Каков же путь преодоления границ субъективности в оценке проблемной ситуации для ее адекватного анализа? Мы считаем, что осознание человеком границ индивидуального опыта приводит его к пониманию необходимости объединения интеллектуальных ресурсов с другими. Существует ряд сложных проблем, трудноразрешимых для одного человека, требующих объединения усилий группы людей (часто это специалисты в разных областях), чтобы приблизиться к решению проблемы. В таком русле велись научные поиски Г.П. Щедровицкого и его коллег, которые видели возможность организации коллективного полидисциплинарного, комплексного и системного мышления в форме организационно-деятельностных игр [30].

Идея совместного решения проблем с помощью «планшета» как способа рефлексивного управления предложена В.А. Лефевром, который считал, что знаковый «планшет» – это достояние двух персонажей. Он превращает их в единую систему. Если каждый из персонажей в отдельности имел лишь «образ» другого, то вместе они владеют двумя «образами». И, тем самым, каждый из них в отдельности также становится обладателем двух образов: себя самого и партнера» [6].

Это позволяет выходить за рамки ограниченный индивидуальной рефлексии и ведет к более адекватной (объективной) оценке как партнера по взаимодействию, так и себя и ситуации взаимодействия.

В психологии описана роль рефлексии в групповой динамике (W.R. Bion, А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик, М.И. Найденов). Так, W.R. Bion, изучая психодинамические групповые процессы, условно выделил два типа групп – базисные и рабочие. Члены базисной группы в процессе принятия решений в большей степени

руководствуются собственными эмоциональными импульсами, и группа в целом функционирует автоматически и предопределенно, нереклексивно, некритично и незрело. Рабочая же группа характеризуется способностью ставить перед собой и рационально решать прагматические задачи, тестировать реальность, стратегически планировать свою деятельность, придерживаться определенной тактики и преследовать общие цели, выдерживая напряжения и фрустрации, возникающие на пути их реализации. По мнению W.R. Bion, каждая группа развивается и дифференцируется, постепенно переходит от состояния зависимости, враждебности/атакуемости и иррациональной веры к состоянию зрелости и кооперации. Отличие базисной группы от рабочей заключается в способности участников групп осознавать процессы, которые происходят с ними и с другими участниками группы [31].

Согласно А.Л. Журавлеву, три основных признака – взаимосвязанность членов группы, совместная активность и групповая саморефлексивность – описывают субъектность группы. Названные свойства являются и тремя уровнями развития коллективного субъекта, где групповая саморефлексия – высший уровень развития коллективного субъекта. Способность группы к саморефлексии выражается в переживании своей принадлежности к группе, единении со своей группой и в групповом представлении о своей группе, ее оценке [32].

Согласно исследованиям М.И. Найденова, «расширение объема рефлексирования – адекватный путь овладения сложностью современного мира, альтернатива тенденции его неоправданного упрощения в управленческих системах. Проблема формирования системы рефлексивного управления при этом разрешается через поиск метакогнитивных путей создания пространства интерсубъективности – системы, в которой благодаря рефлексивной интервенции и социально-психологическому сопровождению обеспечиваются оптимальные условия достижения субъект-субъектного взаимодействия, интегрированности, целостности и полноты группового субъекта, осуществляющего рефлексивное управление» [33].

Принимая во внимание необходимость объединения рефлексивных оценок партнеров по взаимодействию, предлагаем механизм рефлексии взаимодействия, состоящий из 6 этапов: 1) Рефлексивный выход. Рефлексивное определение возможности поиска ресурсов решения проблемной ситуации в построении конструктивного взаимодействия. 2) Построение образа

ситуации взаимодействия. 3) Объективация рефлексивного представления. Построение партнерами дополнительных условий в разрешаемой ситуации и новых рефлексивных позиций, расширяющих смысловые горизонты ситуации. Объективизация высказываний партнеров как адекватное ее выражение в словесном, графическом или символическом виде. 4) Схематизация рефлектируемого содержания. 5) Преодоление различий в репрезентации ситуации, имеющих у разных партнеров, таких как неполное представление о ситуации, фиксация внимания на очевидных, внешних аспектах ситуации без учета скрытых, неспособность объяснить собственные действия при построении своего представления о ситуации и т.д. 6) Создание саморефлексивной системы взаимодействия. Согласование образов проблемной ситуации с партнером по взаимодействию через соуправление процессом выработки и принятия норм, правил и ценностей конструктивного взаимодействия.

Данный механизм описывает объединение рефлексивных оценок партнеров. Интеграция рефлексивных оценок партнеров как способ удержания дискурса общего события (ситуации, задачи) делает возможным достижение сложноструктурированности действий субъектов взаимодействия.

Важным условием осуществления механизма рефлексии взаимодействия считаем формирование рефлексивного представления о внутренних характеристиках партнера. Рефлексивное представление о внутренних характеристиках партнера, основанное на процессе децентрации, опосредованное характером и содержанием совместной деятельности, независимое от эмоционального отношения к Другому, лежит в основе построения конструктивного взаимодействия.

Заключение

Проведенный нами теоретический анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Понятие «рефлексия» прочно вошло в научный оборот. Ряд ученых утверждают существование самостоятельного направления – психология рефлексии.

2. Методики, предложенные зарубежными авторами конструктивны, результаты исследований существенно обогащают психологическое познание феноменов рефлексии.

3. Множественность формулировок рефлексии вызвана сложностью исследуемого феномена. Рефлексия рассматривается в философии,

психологии, педагогике, а в психологии – в разных аспектах: в когнитивном, генетическом, личностном, деятельностном, коммуникативном. Данные парадигмальные различия проявляются в различных трактовках рефлексии. Нам близка позиция А.В. Карпова, согласно которой рефлексия – это одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания. Рефлексию как индивидуальное психическое свойство, допускающее квантификацию и диагностирование, следует называть рефлексивностью.

4. Рефлексия участвует в принятии не только индивидуальных решений, но и коллективных. Для организации интеграции рефлексивных оценок субъектов взаимодействия необходимо создавать определенные условия. Более адекватным термином, подчеркивающим коллективный характер принятия решения при участии рефлексии, можно считать термин «рефлексивное соуправление».

5. Развитие системы рефлексивного соуправления принятием решений субъектами взаимодействия создает пространство интерсубъектности как свойства опыта о мире различных субъектов, связанного с объективностью, независимостью этого опыта от личностных особенностей и ситуаций.

Список литературы

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. С. 228.
2. Wellman H.M., Liu D. Scaling of theory-of-mind tasks // Child Development. 2004. 75. 2. 523–541.
3. Flavell J.H. Development of children's knowledge about the mental world // International Journal of Behavioral Development. 2000. 24 (1). 15–23.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
5. Щедровицкий Г.П. Рефлексия в деятельности // Вопросы методологии: Архив номеров (1991–1995). С. 157–188. <http://www.circle.ru/archive/vm/nom>
6. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973.
7. Дударева В.Ю., Семенов И.Н. Феноменология рефлексии и направления ее изучения в современной зарубежной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 1. С. 101–120.
8. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
9. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–40.

10. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М., 1986.
11. Захарова Л.Н. Рефлексивное мышление: закономерности спонтанного использования возможности развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2001. № 1. С. 3–10.
12. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
13. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: a new area of cognitive developmental inquiry // *American Psychologist*. 1979. 34. 906–911.
14. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. Запорожье: ЗГУ, 1992.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
16. Знаков В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема // *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 1. С. 18–28.
17. Wegner D.M. Who is the controller of controlled processes? // R.R. Hassin, J.S. Uleman, J.A. Bargh (eds.). *The New Unconscious*. Oxford university press, New York, 2005. P. 19–36.
18. Trapnell P.D., & Campbell J.D. Private self-consciousness and the Five-Factor Model of personality: Distinguishing rumination from reflection // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999. 76 (2). P. 284–304.
19. Joireman J.A., Parrott L., & Hammersla J. Empathy and the self-absorption paradox: Support for the distinction between self-rumination and self-reflection // *Self and Identity*. 2002. 1. P. 53–65.
20. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
21. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // *Вопросы психологии*. 1985. № 3. С. 31–40.
22. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН, 2004.
23. Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // *Рефлексивные процессы и управление*. 2002. Т. 2. № 1. С. 71–89.; <http://www.reflexion.ru>.
24. Щедровицкий Г.П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодейственного подходов / Г.П. Щедровицкий. Избранные труды. М.: Изд-во «Шк. культур, политики», 1995. С. 143–154.
25. Лепский В.Е. От редактора // *Рефлексивные процессы и управление*. 2001. Т. 1. № 1. С. 4–5.
26. Лепский В.Е. Научное и социокультурное значение рефлексивного движения в России: Матер. круглого стола, 5 марта 2001 г. / Ин-т психол. РАН; В.Е. Лепский, А.В. Брушлинский, В.Н. Панов и др. // *Рефлексивные процессы и управление*. 2001. Т. 1. № 1. С. 6–33.
27. Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // *Рефлексивные процессы и управление*. 2002. Т. 2. № 1. С. 5–23.
28. Усов В.Н. Рефлексивное управление: философско-методологический аспект: Монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 220 с.
29. Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М.: Издательство «Наука», 1980. 358 с.
30. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра: Сборник текстов (1) / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 9 (1). М., 2004. 288 с.; Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра. Сборник текстов (2) / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 9 (2). М., 2005. 320 с.
31. Bion W.R. Group dynamics: a review // *International Journal of Psycho-Analysis*. 1952. Vol. 33.
32. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // *Психологический журнал*. 2009. Том 30. № 5. С. 72–80.
33. Найденов М.И. Неконфронтационная модель рефлексивного управления как решение проблемы сложнокоординированности // *Рефлексивные процессы и управление*. Сборник материалов VII Международного симпозиума 15–16 октября 2009 г., Москва / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. С. 187–191.

THE ROLE OF REFLECTION IN CONSTRUCTIVE INTERACTION

G.M. Shigabettinova

The problem of achieving complex coordination in the interaction of subjects on the basis of a reflexive mechanism is considered. The logic of scientific search in revealing the phenomenon of reflection is presented. The potential of the development of reflexive control in solving problems in different areas of knowledge is demonstrated. Drawing on the studies of the dynamics of group processes and the analysis of reflexive control in social structures, we present the mechanism of reflection in the interaction of social actors. The role of the integration of reflective assessments of interaction partners in achieving complex coordination of actions of interaction subjects is defined.

Keywords : reflection, self-knowledge, self-regulation, reflexive control.

References

1. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psichicheskikh funkcij // *Sobr. soch.: V 6 t. M.: Pedagogika, 1983. T. 3. S. 228.*
2. Wellman H.M., Liu D. Scaling of theory-of-mind tasks // *Child Development. 2004. 75. 2. 523–541.*
3. Flavell J.H. Development of children's knowledge about the mental world // *International Journal of Behavioral Development. 2000. 24 (1). 15–23.*
4. Tejjar de Sharden P. Fenomen cheloveka. M., 1987.
5. Shhedrovickij G.P. Refleksija v dejatel'nosti // *Voprosy metodologii: Arhiv numerov (1991–1995). S. 157–188. <http://www.circle.ru/archive/vm/nom>*
6. Lefevr V.A. Konfliktujushhie struktury. M.: Sovetskoe radio, 1973.
7. Dudareva V.Ju., Semenov I.N. Fenomenologija refleksii i napravlenija ee izuchenija v sovremennoj zarubezhnoj psihologii // *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki. 2008. T. 5. № 1. S. 101–120.*
8. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psichicheskoe svojstvo i metodika ee diagnostiki // *Psihologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. № 5. S. 45–57.*
9. Stepanov S.Ju., Semenov I.N. Psihologija refleksii: problemy i issledovanija // *Voprosy psihologii. 1985. № 3. S. 31–40.*
10. Davydov V.V. Problemy razvivajushhego obuchenija. M., 1986.
11. Zaharova L.N. Refleksivnoe myshlenie: zakonmernosti spontannogo ispol'zovanija vozmozhnosti razvitija // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2001. № 1. S. 3–10.*
12. Holodnaja M.A. Psihologija intellekta: paradoksy issledovanija. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Piter, 2002. 272 s.
13. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: a new area of cognitive developmental inquiry // *American Psychologist. 1979. 34. 906–911.*
14. Semenov I.N., Stepanov S.Ju. Refleksivnaja psihologija i pedagogika tvorcheskogo myshlenija. Zaporozh'e: ZGU, 1992.
15. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975. 304 s.
16. Znakov V.V. Samoponimanie sub"ekta kak kognitivnaja i jekzistencial'naja problema // *Psihologicheskij zhurnal. 2005. T. 26. № 1. S. 18–28.*
17. Wegner D.M. Who is the controller of controlled processes? // R.R. Hassin, J.S. Uleman, J.A. Bargh (eds.). *The New Unconscious. Oxford university press, New York, 2005. P. 19–36.*
18. Trapnell P.D., & Campbell J.D. Private self-consciousness and the Five-Factor Model of personality: Distinguishing rumination from reflection // *Journal of Personality and Social Psychology, 1999. 76 (2). P. 284–304.*
19. Joireman J.A., Parrott L., & Hammersla J. Empathy and the self-absorption paradox: Support for the distinction between self-rumination and self-reflection // *Self and Identity. 2002. 1. P. 53–65.*
20. Andreeva G.M. Social'naja psihologija. M: Aspekt Press, 1999. 375 s.
21. Stepanov S.Ju., Semenov I.N. Psihologija refleksii: problemy i issledovanija // *Voprosy psihologii. 1985. № 3. S. 31–40.*
22. Karpov A.V. Psihologija refleksivnyh mehanizmov dejatel'nosti. M.: IP RAN, 2004.
23. Tomas T.L. Refleksivnoe upravlenie v Rossii: teorija i voennye prilozhenija // *Refleksivnye processy i upravlenie. 2002. T. 2. № 1. S. 71–89.; <http://www.reflexion.ru>.*
24. Shhedrovickij G.P. Metodologicheskij smysl opozicii naturalisticheskogo i sistemodejatel'nostnogo podhodov / G.P. Shhedrovickij. *Izbrannye trudy. M.: Izd-vo «Shk. kul'tur, politiki», 1995. S. 143–154.*
25. Lepskij V.E. Ot redaktora // *Refleksivnye processy i upravlenie. 2001. T. 1. № 1. S. 4–5.*
26. Lepskij V.E. Nauchnoe i sociokul'turnoe znachenie refleksivnogo dvizhenija v Rossii: Mater. kruglogo stola, 5 marta 2001 g. / In-t psihol. RAN; V.E. Lepskij, A.V. Brushlinskij, V.N. Panov i dr. // *Refleksivnye processy i upravlenie. 2001. T. 1. № 1. S. 6–33.*
27. Lepskij V.E. Stanovlenie strategicheskikh sub"ektov: postanovka problemy // *Refleksivnye processy i upravlenie. 2002. T. 2. № 1. S. 5–23.*
28. Usov V.N. Refleksivnoe upravlenie: filosofskometodologicheskij aspekt: Monografija. Cheljabinsk: Izdatel'skij centr JuUrGU, 2010. 220 s.
29. Lektorskij V.A. Sub"ekt. Ob"ekt. Poznanie. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1980. 358 s.
30. Shhedrovickij G.P. Organizacionno-dejatel'nostnaja igra: Sbornik tekstov (1) / Iz arhiva G.P. Shhedrovickogo. T. 9 (1). M., 2004. 288 s.; Shhedrovickij G.P. Organizacionno-dejatel'nostnaja igra. Sbornik tekstov (2) / Iz arhiva G.P. Shhedrovickogo. T. 9 (2). M., 2005. 320 s.
31. Bion W.R. Group dynamics: a review // *International Journal of Psycho-Analysis. 1952. Vol. 33.*
32. Zhuravlev A.L. Kollektivnyj sub"ekt: osnovnye priznaki, urovni i psichologicheskie tipy // *Psihologicheskij zhurnal. 2009. Tom 30. № 5. S. 72–80.*
33. Najdenov M.I. Nekonfrontacionnaja model' refleksivnogo upravlenija kak reshenie problemy slozhnokordinirovannosti // *Refleksivnye processy i upravlenie. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnogo simpoziuma 15–16 oktjabrja 2009 g., Moskva / Pod red. V.E. Lepskogo. M.: Kogito-Centr, 2009. S. 187–191.*